

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

З.Г. Антонова

Томский политехнический университет

E-mail: economics@tpu.ru

Рассмотрены вопросы стратегического развития России. Выявлены основные причины утраты страной своих позиций на мировом и внутреннем рынках. Указанные проблемы связываются с несовершенством правовой и налоговой политики, а также с финансовым кризисом и общими проблемами национальной экономики. Выявлено, что в силу ряда объективных внешних и внутренних обстоятельств условием сохранения позиционирования России в современном мире выступает её инновационная составляющая и модернизация экономики. В рамках реформирования национальной экономики рассматривается стратегическое развитие в свете новой Концепции долгосрочного развития страны, путем создания инвестиционно-инновационного климата, который обеспечил бы экономический рост страны и превратил Россию в лидирующую мировую державу через создание государственно-корпоративного сектора экономики.

Ключевые слова:

Экономический рост, модернизация, инвестиции и инновации в бизнесе, государственные корпорации.

Key words:

Economic growth, modernization, investment and innovation in business, public corporation.

Стратегия развития России – это национальная стратегия, основные положения которой определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., разработанной Правительством России. Под концепцией понимается единый комплекс взглядов, идей, которые дают общее представление о предполагаемом развитии общества и национальной экономики в целом. Государство как субъект рынка несёт ответственность за реализацию выбранной стратегии. В Концепции перескочили взгляды различных научных школ как некоторой предпосылки для устойчивого и динамичного развития российской экономики на долгосрочный период. Можно согласиться с ректором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России профессором В.А. Мау, который отмечает, что «...сама задача выбора долгосрочных приоритетов исключительно сложна, а цена ошибки здесь может быть огромной» [1].

Претворяя в жизнь Концепцию долгосрочного социально-экономического развития страны, мы не имеем права на ошибки, Россия – богатая страна, надо просто эффективно управлять и использовать все имеющиеся у нас ресурсы. На современном этапе устойчивое развитие России, на наш взгляд, возможно только при качественном государственном регулировании, направленном на повышение инвестиционной и инновационной активности, на модернизацию экономики в целом. Необходимо преодолеть сырьевую направленность и деиндустриализацию, и направить развитие экономики на формирование наукоёмких производств с высокой добавленной стоимостью.

Долгосрочная стратегия развития нашей страны стала необходима по нескольким причинам.

Во-первых, страны с развитой рыночной экономикой, например, Япония, США, Китай, выбрали

для себя в качестве устойчивого исходного развития страны долгосрочные стратегии развития. Долгосрочные цели развития избрали и те страны, которые хотят претендовать на лидерство в своих регионах, это, к примеру, Республика Корея, Малайзия и Турция.

Во-вторых, сегодня сложилось общее понимание главной цели национальной стратегии: в силу ряда объективных внешних и внутренних обстоятельств условием сохранения позиционирования России в современном мире выступает её инновационная составляющая.

В-третьих, для инновационной составляющей необходимо радикально модернизировать производственно-технологическую базу экономики России; освоить производства пятого технологического уклада, для которого характерно возникновение глобального информационного пространства, интеллектуализация орудий труда, генная инженерия. Необходимо также занять свою «нишу» в рамках шестого технологического уклада, именуемого неоиндустриализацией.

В-четвертых, национальный человеческий капитал (потенциал) является важнейшим фактором обеспечения устойчивого развития страны в долгосрочном периоде, поэтому на первый план выдвигаются задачи развития здравоохранения, образования, культуры. Правительством делается всё для создания материальных условий жизни человека.

Наконец, *в-пятых*, государству как субъекту рынка необходимы активные действия, чтобы осуществить данный инновационный переход.

Все эти перечисленные выше моменты нашли отражение в утвержденной правительством РФ 17 ноября 2008 г. «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». Главной целью в концепции является «определение путей и способов обеспечения в долгосрочной перспективе

(2008–2020 гг.) устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» [2]. В Концепции человеческий фактор рассмотрен как средство для достижения долгосрочных стратегических целей. Таким образом представляется для нас возможность обеспечить инновационный прорыв в стране, где происходила и происходит деградация крупнейших и важных сегментов в хозяйственной системе национальной экономики страны. Структурная диверсификация национальной экономики позволит повысить конкурентные преимущества как в традиционных сферах экономики, так в новом технологическом укладе неоиндустриализации, формируя совершенно новую модель развития экономики. Поэтому долгосрочную стратегию развития можно представить как *оптимальную* модель перехода экономики России к неоиндустриальной экономике, способной решить масштабные исторические задачи. Целевой функцией в этой экономике будет являться высокотехнологическая модернизация с основным акцентом, направленным на обновление производственной базы, структурную перестройку и внедрение инновационной составляющей в национальное хозяйство.

Но станет ли это реальностью жизни. В нашей стране технологические инновации за последние годы были незначительными, как и экономический рост. За период среднесрочной программы развития России удвоения ВВП не произошло. Поэтому проблема перехода России на новую траекторию развития выявила различные взгляды учёных, занимающихся этим вопросом. В стране потребуется заново возрождать и создавать все составляющие элементы инновационной системы: фундаментальную науку, образование, инновационный процесс производства.

Казалось бы, всё это уже было, в проекте Правительства России «Основные направления социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года» переход к новому технологическому укладу должен был быть уже осуществлён. Но по каким-то причинам этот проект так и остался именно проектом. Поэтому «Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» можно определить как следующую, вторую попытку Правительства, результатом которой стала бы экономика России, основой развития и процветания которой стали бы инновации. В своём Послании Федеральному Собранию РФ Д.А. Медведев отметил: «...мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от униженной сырьевой зависимости... Конкурентоспособность нашей продукции позорно низка» [3]. Но надо отметить при этом, что среднегодовой темп прироста ВВП к началу 2008 г. был достаточно высокий – 6,9 %. Этот прирост дал в большей мере частный корпоративный сектор

экономики, представленный сегодня в основном компаниями холдингового типа, занимающимися продажей сырьевых ресурсов.

Говоря о причинах сложившейся ситуации в России, ученые и практики сходятся в одном: государственная политика несовершенна, а иногда идёт в противовес развитию инноваций. Сегодня «Россия остаётся страной с преимущественно сырьевой специализацией в международном разделении труда. Она экспортирует 50 видов сырья в более чем 90 стран мира...80 % никеля, ...70 % меди, более половины добываемой нефти» [4]. И как эту статистику совмещать с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которой должны быть созданы условия для «модернизации традиционных отраслей экономики, в том числе за счет развертывания глобально ориентированных специализированных производств» [2]? Вместо продукции специализированных производств мы снова экспортируем природные ресурсы. А это можно рассматривать как тормоз инновационного развития и экономического роста.

Чтобы глубже понять проблемы нашей экономики в реализации стратегии развития, рассмотрим основу и составляющие экономического роста, а также его связь с ВВП. Основной целью экономического роста страны является «увеличение объёмов производства материальных благ, улучшение их качества, обеспечение более высокого уровня жизни» [5]. Устойчивый экономический рост любой страны должен иметь в своей основе существующую объективную реальность как в экономике, так и в политической жизни страны. Государству как субъекту рынка необходимо проводить политику по стимулированию экономики, которая выражается в увеличении производства материальных благ для того, чтобы обеспечить развитие национальной экономики. Эта политика государства должна быть увязана в соответствующих направлениях с бюджетно-налоговой, кредитной и промышленной политикой.

Механизмы экономического роста страны должны быть устремлены на то, чтобы основная цель – увеличение производства материальных благ с их высокими характеристиками качества – была достигнута. Источниками финансирования экономического роста могут быть ресурсы финансовых рынков (кредитных, страховых, трастовых компаний), хозяйствующих субъектов всех форм собственности, а также государство. В сегодняшней России ключевыми факторами, обеспечивающими экономический рост, становятся его качественные параметры. Качественные факторы экономического роста были приведены Э. Денисоном [6].

Модели экономического роста, использующие качественные параметры, были предложены Н. Калдором, Дж. Робинсон [7]. Начиная с 1999 г., в России наблюдается рост ВВП. Но по оценке Всемирного банка рост экономики страны по-

прежнему в большей степени зависит от цен на нефть и газ. И эти энерго-сырьевые факторы наполняемости экономического роста никогда не будут являться его качественными параметрами, т. к. именно они усиливают отставание в технико-экономическом развитии страны.

Экономический рост должен отражать *расширенное* воспроизводство экономики страны. Можно согласиться с И. Теняковым, который отметил, что: «...взятые от прочих показателей темпы роста ВВП ничего не говорят о качестве воспроизводства нашей экономики... Если экономический рост есть выражение расширенного воспроизводства национальной экономики, то в этом случае растёт не только конечный продукт (в системе национальных счетов ему соответствует показатель ВВП), увеличивается и экономический потенциал страны – производственные фонды, материальные оборотные средства, рабочая сила. В свою очередь возросший экономический потенциал страны остановится основой для последующего роста конечного продукта (ВВП); рост экономики в этом случае опирается на собственный материально-технический базис» [8]. Таким образом, если идет качественный экономический рост, то происходит обновление основных производственных фондов как технической базы производства, улучшается эффективность использования основного и оборотного капитала, улучшаются условия труда работающих на предприятиях, заработная плата становится формой, достойной цены рабочей силы. В нашей стране на протяжении рыночного реформирования практически не происходило обновления основного капитала, хотя были достаточно большие темпы прироста ВВП, «...в ключевых отраслях промышленности – машиностроении, химии, нефтепереработки – качественные мощности составили лишь 6...12 %» [8]. Как видим из статистики, даже нефтяная отрасль экономики, обеспечивающая экономический рост, на который уповала программа Правительства до 2012 г., до сих пор использует практически исчерпавший себя ресурсный потенциал плановой экономики. Износ основных средств очень высокий, «...динамика обновления основных фондов такова, что тенденция физического и морального износа сохраняется» [8].

Таким образом, положительные темпы роста ВВП не всегда отражают положительный темп роста экономического потенциала страны: он может иметь и *отрицательный рост*. Отрицательный рост экономического потенциала страны происходит при упадке экономического потенциала всех отраслей национальной экономики, и в долгосрочной стратегии развития расширенного воспроизводства эта задача не сможет стать выполнимой как в количественном, так и в качественном её аспекте.

Можно предположить, что проводимая государственная политика за период своего двадцатилетнего существования содержала ряд ошибок и недочетов. Потоки инвестиций в России шли

в основном на разведку и разработку новых месторождений нефти и газа. И, судя по прогнозам, эта тенденция будет еще долго сохраняться. На наш взгляд, эти ошибки чреваты своими последствиями: они не смогут дать рост новому национальному бизнесу, обеспечивающему конкурентоспособную экономику, даже и в том случае, если на его товар будет определённый спрос. Новые индустриальные страны сделали прорыв вперёд только благодаря государственной политике, направленной на инновационно-инвестиционную деятельность.

Крупные компании холдингового типа (представляющие частный олигархический капитал) будут неохотно вкладывать деньги в венчурный капитал, представленный научными и исследовательскими работами. Их источник богатства – природная рента, поэтому предприятия добывающих отраслей национальной экономики имеют благоприятные условия для нормы прибыли, финансовый рынок тоже развивается, он необходим для перераспределения и аккумуляции доходов корпораций от добычи и продажи сырьевых ресурсов. Моделей партнёрства частного капитала и государства по инновациям практически не существует. Сейчас много научных работ, в которых идут дискуссии о партнёрстве государства и частного бизнеса. Руководство крупных частных компаний относится осторожно ко всему тому, что предлагает Правительство РФ. Малый и средний бизнес в нашей стране недостаточно развит.

Точки роста ВВП обеспечивает в основном крупный олигархический бизнес. Но этот рост опирается на конъюнктуру благоприятных внешнеэкономических факторов. А такой экономический рост – неустойчивый, он не создает для себя внутренних предпосылок. А это означает, что при неблагоприятных событиях на внешних рынках сбыта фактический экономический рост просто прекратится. И тогда проблемы по обеспечению расширенного воспроизводства нашей экономики будут для нас иметь необратимый характер. Этого не стоит ждать. Если частный капитал не в состоянии или не хочет создавать условия для роста экономического потенциала страны, то кто же должен решить эту задачу? Ответ один – государство. Резервы для претворения в жизнь концепции долгосрочного социально-экономического развития есть, заделы в стратегически важных отраслях имеются. «В частности, Россия ... строит за рубежом 5 атомных энергоблоков, контролирует 40 % мирового рынка услуг по обогащению урана и 20 % по поставкам ядерного топлива» [9]. «Зеленоградская компания NT-MDT, производящая сканирующие зондовые микроскопы, уже сейчас занимает 14 % рынка ЕС, 9 % – азиатских стран и 35 % – рынка Израиля» [9].

Так что вполне логично стало образование в России новых организационно-правовых форм бизнеса – государственных корпораций, где имен-

но государство является и носителем, и спонсором инноваций. И это тоже вполне закономерно. На наш взгляд, эффективная вертикаль власти в период каких-либо политических или экономических преобразований в стране должна быть особенно значимой: без активной поддержки государства некоторые отрасли экономики могут просто исчезнуть, а это приведёт, в свою очередь, к катастрофическим последствиям, касающимся потенциала страны. Достаточно вспомнить опыт Китая, который добился успеха лишь при значительном государственном вмешательстве при реформировании своей экономики.

Чтобы исправить ошибки, нашему государству необходимо продвигать свою инвестиционно-инновационную политику в жизнь, продвигать активно. Самое опасное для страны это то, что она из некогда индустриальной страны становится сырьевым придатком развитого капитала. «Частный бизнес России в принципе не может стать движущей силой инноваций и модернизации. Важно изменить атмосферу в обществе, утвердить вместо идеологии наживы идеологию трудовой морали, творчества и созидания. ...В создавшихся условиях реальной силой, способной осуществить неоиндустриальную модернизацию, видится, прежде всего, государство» [10].

На основании изложенного, можно предположить, что в условиях господства олигархической собственности, которая блокирует модернизацию и неоиндустриализацию, государство само должно стать *субъектом* инновационной деятельности.

Для решения проблем нашей экономики необходимо не только ликвидировать её экспортно-сырьевую модель, хотя она сегодня ещё нужна, но и заменить старую систему новой – вертикально-интегрированной экономической системой с базисом в виде государственно-корпоративной формы собственности. Многие говорят, что за последние годы именно эта модель и выстраивалась в России. Да, с этим можно согласиться, но *механизма согласования экономических интересов* в ней ещё не выработано, эта модель, по нашему мнению, должна быть ещё и планово-регулируемой. На наш взгляд, создание такой модели актуально для России. Может ли модернизация осуществляться стихийно, без определённых планов? Ответ на это однозначен: конечно, нет, совершенно абсурдно отрицать планирование в организации неоиндустриальной модернизации. Неоиндустриализацию в России необходимо проводить по плану государства. Основные причины утраты нашей страной ведущих позиций на внутреннем и мировом рынках производства наукоёмких товаров стало дерегулирование в инновационной деятельности, резкое снижение инвестиций в науку, потеря связи производства и науки.

Но вместе с тем, нельзя отрицать и того, что государство за прошедший период делало, хотя и незначительные, вложения в фундаментальную науку. Обратимся к табл. 1.

Таблица 1. Затраты на исследования и разработки (% к ВВП по паритету покупательской способности национальных валют), на основе [11]

Страна	Всего	Государство	Бизнес	Прочие источники	
				национальные	иностранные
Япония	3,40	0,50	2,60	0,2	0,10
США	2,70	0,70	1,80	0,20	0,00
Германия	2,50	0,70	1,30	0,40	0,10
Франция	2,10	0,80	1,10	0,10	0,10
Великобритания	1,80	0,50	0,80	0,20	0,30
Китай	1,50	0,40	1,10	0,00	0,00
Россия	1,30	0,60	0,20	0,44	0,06
Бразилия	1,10	0,50	0,40	0,10	0,10
Индия	0,80	0,60	0,20	0,00	0,00

По данным в табл. 1, Россия финансировала научные исследования и разработки на достаточно приличном уровне в *процентном отношении* к ВВП. А так как ВВП у нас недостаточно высокий, отсюда и *низкий уровень* финансирования науки.

В современной экономической ситуации выйти на путь устойчивого экономического роста возможно лишь на основе вмешательства государства и создания предприятий государственного сектора экономики, которые имели бы достаточное количество ресурсов, мотивировали на творчество работающих людей на данных предприятиях. И эти предприятия обязательно должны быть вертикально и горизонтально интегрированными. Горизонтальная интеграция уменьшает издержки производства. Вертикальная интеграция – это слияние науки, капитала, производства (добывающего и обрабатывающего), а также сбыта конкретных видов наукоёмких товаров. Благодаря интеграции Россия сделает рывок вперёд по пути инноваций. Вертикальная интеграция, направленная на конечный продукт, сведёт системное получение прибыли из промежуточных элементов технологического цикла к нулю и даст полный ход модернизации российской экономики, направленной на экономический рост.

Итак, кроме крупных финансово-промышленных групп и компаний холдингового типа, которые появились в 1993 г. и которые в большей мере представляли частный олигархический капитал, сегодня появились новые для России организационно-правовые формы бизнеса: государственные корпорации. Это явление тоже было продиктовано временем. В других странах с рыночной экономикой, когда ни государственные предприятия, ни частные корпорации не были способны претворять в жизнь стратегию развития экономики, создавались государственные корпорации. Это были гибкие, инициативные организации, создаваемые для реализации крупных долгосрочных проектов развития экономики страны. Если рассматривать мировую практику, то государственные корпорации используются для того, чтобы управлять государственными финансовыми потоками при реализации целевых программ и проектов. В США, Испа-

нии, Греции институт государственных корпораций был использован при национализации собственности в этих странах и после второй мировой войны, когда экономика была дестабилизирована. И это дало значимый экономический эффект.

В России, где происходила деградация крупнейших секторов национальной экономики, где значительная часть предприятий в стогнирующих отраслях экономики находилась на грани банкротства, создание государственных корпораций, осуществляющих свою деятельность в конкурентной рыночной среде, представляется как наиболее оптимальное решение государства для разрешения этих экономических проблем. Никто не будет сомневаться в том, что в некоторых сферах производства без участия государства восстановить хозяйственную деятельность практически невозможно. Хотя находятся и противники этих организационно-правовых форм. На наш взгляд, институт государственных корпораций поможет России модернизировать её производственно-технологическую базу и занять свою нишу в рамках шестого технологического уклада – неоиндустриализации.

Государственные корпорации получили большие функциональные полномочия, им предоставили достаточно большие объёмы государственного имущества, а также производственные и финансовые активы. Государственные корпорации – это такие крупные структуры, как «Внешэкономбанк», «Роснано», «ЖКХ», «Олимпстрой», «Ростехнологии», «Росатом».

Например, в госкорпорацию «Росатом» входит примерно 240 предприятий. «Росатом» лидирует на мировом рынке ядерных технологий, занимая первое место в мире по количеству АЭС, сооружаемых за границей. Корпорация занимает второе место по добычи и запасам урана, претворяя в жизнь международные обязательства России по нераспространению ядерных отходов и мирному использованию атома. Госкорпорация «Роснано» реализует политику государства в наноэкономике, в проектах по перспективным нанотехнологиям и наноиндустрии.

Госкорпорация «Внешэкономбанк» – это кредитная организация. От подобных отличается тем, что проводит в жизнь политику государства. Главной целью «Внешэкономбанка» является не получение максимальной прибыли, а содействие в реализации программы долгосрочного развития России.

В создавшихся условиях именно государственный сектор экономики должен реализовывать на практике концепцию модернизации и диверсификации экономики страны, направленную на экономический рост. «...Для восстановления полноценной инвестиционной способности экономики, что является ныне проблемой, государственная собственность России должна занимать более весомый удельный вес – 60..65 % против 37 % за кризисный период» [12]. Для реализации плана стратегического развития России возникает необходимость в государственном

регулировании таких параметров, как норма и эффективность накопления. По расчётам академических институтов фонд внутреннего накопления для предприятий обрабатывающей промышленности должен быть не меньше 25 % ВВП, тогда как в России норма накопления всего 18 %. Все страны с рыночной экономикой, проводя модернизацию, в течение длительного времени осуществляли высокий уровень инвестиций в производственный капитал.

Надо отметить и то, что в период финансового кризиса не все предприятия пострадали, выжил корпоративный бизнес, и он обязан помочь государству стать лидером на мировом рынке, производя наукоемкую продукцию, внедряя новые ресурсосберегающие технологии, нанотехнологии, биотехнологии, проявлять заботу о человеке-работнике. А государство, реализуя свою политику в развитии национальной экономики, будет, в свою очередь, поддерживать этот бизнес.

Президент России в своем Послании Федеральному собранию в 2009 г. сделал акцент на то, что «Правительство России будет оказывать поддержку предприятиям, которые не растратили своего производственно-экономического потенциала, оставаясь жизнеспособными и во время кризиса» [3].

Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев в 2010 г., в стране за последнее время «...целенаправленно занимались реализацией проектов по главным направлениям технологической модернизации ...отечественная атомная отрасль вернулась к серийному строительству...эти проекты Россия реализует в Индии, Иране, Китае и других странах. За последние три года заказы атомной промышленности, машиностроения выросли в 10 раз, по сравнению с 2005 годом – в 25 раз». Президент отметил также и то, что «льготы и государственное финансирование должны быть доступны всем», кто хочет заниматься научно-исследовательской деятельностью [11].

В рамках реализации концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации и модернизации экономики был создан проект «Сколково». Проект «Сколково» представляет новый государственный бизнес-инкубатор новых идей, уникальных технологий и исследований. Хотя по этому проекту среди учёных ведется много дискуссий, споров и обсуждений.

Таким образом, государство становится сегодня не только контролирующим и регулирующим органом, но и субъектом, претворяющим в жизнь инновационную политику, направленную на экономический рост страны по пути движения к цивилизованному рынку в плане реализации Концепции экономического развития России до 2020 г.

Но, на наш взгляд, этого не достаточно, государство должно создавать условия для инновационной активности частного корпоративного бизнеса.

Для корпораций, занимающихся инновационной деятельностью, модернизацией морально и физически изношенного оборудования необходимо предусмотреть некоторый временной период с уста-

новлением ставки отчислений на социальные нужды на уровне 2010 г. – 26 %, а, может быть, и ниже.

Как показывает практика, минимальная активность в использовании инноваций отмечается в самых успешных и прибыльных секторах сырьевого, в основном нефте-газового комплекса страны, удельный вес фирм, взявших на вооружение технологические инновации, составляет сегодня лишь 5...7 %. Это крайне низкие показатели. В низкорентабельной сегодня машиностроительной отрасли экономики использование инноваций редко превышает 26 %. Таким образом, происходит резкое снижение технологического уровня российского топливно-энергетического комплекса.

Так что, если у крупного бизнеса спрос на инновации не велик, то можно предположить, что сама система ведения бизнеса России несовершенна: нет преференций в налогах у инноваторов, отмечается недоразвитость правовой базы. Поэтому именно государство должно создать институциональные условия активизации инновационной деятельности крупных компаний. Сегодня часто можно слышать и говорить о создании инвестиционного климата в России. Но на самом деле высокая налоговая нагрузка тормозит этот процесс. К примеру, Казахстан среди других стран Содружества перегнал Россию по многим показателям и, если обратиться к данным табл. 2, бизнес-среда Казахстана более комфортна для хозяйственной деятельности и инвестирования в инновации. Налоговое бремя в России тормозит сам процесс инновационной деятельности, табл. 2.

Таблица 2. Ставки налогов в России и Казахстане, %, на основе [13]

Страны	Налоги на			Страховые взносы
	добавленную стоимость	доходы физических лиц	прибыль	
Россия	18	13	20	26 (с 2011 г. – 34)
Казахстан	12	10	15	21

Данные таблицы говорят сами за себя.

В России природные ресурсы сокращаются, инвестиции в сырьевой сектор используются в основном на пополнение оборотного капитала. Реализация президентской программы технологической модернизации может значительно повысить производительность труда, а это, в свою очередь, приведёт к сокращению работающих в этих сырьевых секторах экономики. Для этой категории работников необходимо создавать новые рабочие места. Их необходимо переобучать, чтобы они могли работать в высокотехнологичных отраслях и секторах экономики. И сделать это может и крупный частный бизнес, и государственные корпорации, главное – чтобы была мотивация. Каждый собственник лишь тогда воспримет инновации как самый *главный* успешный фактор в своей предпринимательской деятельности, когда эти инновации принесут ему более значимую прибыль, чем прибыль от прежней деятельности.

Сегодня в России сложилась такая ситуация, когда государство должно «избыточно» присутствовать в экономике. Главной задачей государства должна быть задача, заключающаяся «в создании социально-экономической и политической атмосферы, при которой устраняются различные препоны для реализации индивидуальной общественной активности граждан, создания ими соответствующей материальной (экономической) базы» [11]. Но для того, чтобы всё, что планирует Правительство в Концепции долгосрочного развития России было реализовано, необходимо также пересмотреть структуру расходов на технологические инновации. Например, «доля затрат на НИОКР собственными силами в 2009 г. составила 16,4 % от общего объёма. На приобретение оборудования компании направляют 51,2 % всех инновационных затрат, на обновление программных средств – 1,3 %» [10]. Такие цифры распределения затрат на инновации характерны для тех стран, в которых отмечается низкий научный потенциал. «...В Нидерландах доля исследований и разработок, выполненных собственными силами, составляет 62,5 %, на приобретение машин, оборудования и программных средств приходится 19 % общих затрат» [10]. Поэтому главной стратегической задачей в реализации и претворении в жизнь Концепции долгосрочного развития России является также задача эффективности научно-технического потенциала. Для того чтобы страна стала инновационной развитой державой, необходима крупномасштабная неоиндустриализация экономики.

Но и здесь можно согласиться с профессором финансового университета при Правительстве России Р. Кучуковым в том, что в Концепции развития России надо признать «неприемлемость и односторонность ориентации на модель дерегулирования, навязанную Западом» [10]. В развитых странах «действует жесткая государственно-корпоративная модель управления экономикой, включая прямые плановые методы» [10]. Сама модернизация и структурные сдвиги, вызванные ею, в экономике сами по себе *не произойдут*, их надо мотивировать и направлять. А этого можно достичь посредством планово-централизованного, целенаправленного воздействия на процессы неоиндустриальной модернизации. А самым заинтересованным субъектом в реализации модернизации должно быть государственное руководство.

Таким образом, претворять в жизнь Концепцию развития России могут лишь те структуры, которые глубоко понимают, как важна для России наукоёмкая продукция. Будет спрос на инновационный продукт, будет для него и национальный рынок. Мы все осознаём тот факт, что модернизация неизбежна, не будет её – не будет и России. Носителями и двигателем новых стратегических задач Правительства должны стать национальные предпринимательские структуры и государственные корпорации. Хотя о последних в настоящее время идёт настоящая полемика среди учёных: а

нужны ли они экономике России именно сейчас? На этот вопрос никто не может ответить однозначно. Профессор Л. Черный отмечает, что «в России начата, по сути, законодательная ликвидация недавно созданных государственных корпораций» [14].

По нашему мнению, ликвидировать госкорпорации нельзя, можно ликвидировать лишь те, которые были созданы для выполнения какой-либо стратегически важной краткосрочной цели, которая практически уже достигнута, к примеру «Олимпстрой», а важные для экономического развития страны корпорация, к примеру, госкорпорацию «Роснано» можно, например, преобразовать в ОАО, где контрольный пакет акций принадлежал бы государству. Нельзя забывать о том, что в ведущих странах с развитой рыночной экономикой создавались государственные корпорации тогда, когда ни государственные предприятия, ни частный бизнес не могли и были не способны решать глобальные проблемы, касающиеся долгосрочных стратегий развития экономики. Поэтому движущими силами реализации стратегии развития России, сочетающими становление социального государства и решение проблем экономического роста, должны стать развитые институты гражданского общества, в том числе и госкорпорации, реализующие экономические интересы всего национального предпринимательства.

Выводы

Стратегия развития России — это национальная стратегия, основные положения которой

определены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Эту долгосрочную стратегию развития можно представить как *оптимальную* модель перехода России к неоиндустриальной экономике, целевой функцией в которой будет являться высокотехнологическая модернизация с основным акцентом, направленным на обновление производственной базы и внедрение инновационной составляющей в национальное хозяйство. Модернизация и структурные сдвиги в экономике сами по себе *не произойдут*, их надо мотивировать и направлять. Этого можно достичь посредством плано-централизованного, целенаправленного воздействия на процессы неоиндустриальной модернизации. Самым заинтересованным субъектом в реализации модернизации на современном этапе развития должно быть *государство*.

Для реализации Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. необходимо не только ликвидировать экспортно-сырьевую модель, но и заменить старую систему новой, вертикально-интегрированной экономической системой с базисом в виде государственно-корпоративной формы собственности. Движущими силами реализации стратегии развития России, сочетающими становление социального государства и решение проблем экономического роста, должны стать развитые институты гражданского общества, реализующие экономические интересы всего национального предпринимательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мау В. Модернизация в условиях политической стабильности // Вопросы экономики. — 2009. — № 9. — С. 32–50.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. — М.: Проспект, 2009. — 124 с.
3. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 2009. — № 214. — С. 3–5.
4. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. — 2011. — № 8. — С. 3–17.
5. Общая экономическая теория (политэкономия) / под общей ред. акад. В. Видяпина, акад. Г. Журавлевой. — М.: ПРОМО-Медиа, 1995. — 608 с.
6. Денисон Э. Исследование различий в темпах экономического роста. — М.: Прогресс, 1971. — 150 с.
7. Шараев Ю. Теория экономического роста. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 250 с.
8. Теняков И. К вопросу о природе экономического роста // Экономист. — 2007. — № 11. — С. 28–30.
9. Семенова Е. Возможности инновационного типа развития // Экономист. — 2006. — № 3. — С. 6.
10. Кучуков Р. Государственный сектор и его роль в стратегии—2020 // Экономист. — 2011. — № 9. — С. 3–14.
11. Сорокин Д. Стратегия модернизации России: вызовы и ограничения // Вопросы экономики. — 2010. — № 8. — С. 28–39.
12. Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 2010. — № 271. — С. 3–4.
13. Кардинальные пути улучшения инвестиционного климата (экономический доклад Общероссийской общественной организации «Деловая Россия») // Вопросы экономики. — 2010. — № 10. — С. 68–90.
14. Черный Л. Нужны ли экономике России государственные корпорации // Экономист. — 2011. — № 4. — С. 3–9.

Поступила 03.11.2011 г.